

Александр Амфитеатров

Полоцкое разоренье



Александр Амфитеатров

Полоцкое разоренье

«Public Domain»

1891

Амфитеатров А. В.

Полоцкое разоренье / А. В. Амфитеатров — «Public Domain»,
1891

«Не жду добра отъ нашего посольства! Идетъ у насъ плохое сватовство, И,
мнится, намъ безъ сраму не убраться Изъ Полоцка...» Произведение дается в
дореформенном алфавите.

Содержание

Отъ автора	5
Лица	6
Дѣйствіе I	7
Картина I	7
Картина II	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Александр Валентинович Амфитеатров

Полоцкое разоренье

Драматическія сцены въ четырехъ дѣйствіяхъ

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Марьѣ Николаевнѣ Ермоловой.

Отъ автора

(Къ первому изданію 1892 года)

Въ настоящемъ трудѣ своемъ авторъ руководствовался, по преимуществу, слѣдующими источниками: 1) Лѣтописный разсказъ, 2) Былины Владимірова круга, 3) Карамзинъ, Соловьевъ, Костомаровъ. 4) «Исторія Полоцка» Бѣляева, 5) «Изслѣдованія въ области русской исторіи» Василя Пассека, 6) «Илья Муромецъ и богатырство кievское» Миллера, 7) «Женщина домонгольскаго періода» Добрякова, 8) «Семейныя власти у древнихъ славянъ и германцевъ» Шпилевскаго, 9) «Поэтическая воззрѣнія древнихъ славянъ на природу» Афанасьева, 10) Frithjoffssage, 11) «Викинги» (Походы викинговъ) Стриннгольма, – а также и многими другими.

Авторомъ преднамѣренно допущенъ незначительный анахронизмъ. Убіеніе Ярополка въ Роднѣ; изображено предшествующимъ сватовству Владиміра къ Рогнѣдѣ, тогда какъ дѣло было наоборотъ. Неточность въ нѣсколькихъ мѣсяцахъ, кажется, проступокъ не слишкомъ важный при передачѣ сюжета, многими признаваемаго за сказку.

Лица

Исполнители первого представлѣнія.

Рогволодъ, князь полоцкій. – г. Левицкій.

Рогнѣда, его дочь – М. Н. Ермолова.

Владимиръ¹, князь кievскій – К. Н. Рыбаковъ.

Добрыня, его дядя – г. Падаринъ.

Путята, его братимъ – г. Рыжовъ.

Вышата, ближній бояринъ Владимира – г. Парамоновъ.

1-й, 2-й и 3-й богатыри Владимировой дружины —

Ингульфъ, варяжскій викингъ – А. И. Южинъ.

Гаральдъ, дружинникъ Рогволода – А. И. Федотовъ.

1-й, 2-й и 3-й варяги изъ дружины Рогволода —

1-й кривичъ – В. А. Макшеевъ.

2-й кривичъ —

Безъ рѣчей: **Изяславъ, сынъ Владимира и Рогнѣды** —

Варяги, славяне-поляне и славяне-кривичи, богатыри, женщины Рогнѣды и др.

Время дѣйствія около 980–986 гг. по Р. Х., въ послѣдніе годы язычества на Руси. Между вторымъ и третьимъ дѣйствіемъ промежутокъ въ семь лѣтъ.

Мѣсто дѣйствія: Полоцкъ, лѣсъ въ землѣ кривичей и село Гореничи подъ Кіевомъ.

¹ По экземпляру драматической цензуры – «Красное Солнышко»

Дѣйствіе I

Картина I

Полоцкъ. Теремъ Рогволода. Гридница.

Добрыня, Путята и Вышата съ малою славянскою дружиною.

Добрыня.

Не жду добра отъ нашего посольства!
Идетъ у насъ плохое сватовство,
И, мнится, намъ безъ сраму не убраться
Изъ Полоцка.

Путята.

Да, нареченный тесть
Медвѣдемъ смотреть.

Добрыня.

Говориль я князю:
Зачѣмъ тебѣ съ варягами вязаться?
Спесивъ и лють воинственный ихъ родъ.

Путята.

Куда намъ до варяговъ! На варягахъ
Кольчатая рубаха, сапоги
Чешуйкою желѣзною обиты,
У пояса булатный мечъ, въ рукахъ
Копье, что длинный шесть отъ голубятни.
Варягъ идетъ, – земля дрожить; плыветъ
Днѣпръ плачется, береговья села
Горять ярчѣ бабьяго свѣтца!
Варягу до всего на свѣтѣ дѣло:
Повсюду-то онъ хочетъ пановать,
Брать дани-пошлины, чинить расправу
И подъ стальной тяжелой свой сапогъ
Славянскую гнуть шею. Ну, а мы
Народъ простой и тихій, лыкомъ шиты
И въ лыко обуваемся, сохой
И бороной работаемъ охотнѣй,
Чѣмъ кладенцомъ-мечомъ, въ дѣла чужія
Соваться не привыкли: если насъ
Не трогаютъ, мы никого не тронемъ.

Добрыня.

А тронуть насъ и недругу лихому
Не пожелаю. Смиранный нашъ народъ
Во гнѣвъ – звѣрь. Не мало на варягахъ
Обидь и кривды числить славянинъ:
Пусть берегутся переполнить чашу!

Вышата.

Нѣтъ на Руси заступниковъ варягамъ:
Ихъ старый другъ и льстивецъ, Ярополкъ,
Въ гробу, а наше солнышко – Владимиръ²
Славянскою дружиной окружень,
Славянскихъ чтить боговъ, славянскій свычай
Блюдеть по старинѣ.

Путята.

Одно не ладно —
Зачѣмъ варяжку сватаеть? Не слѣдь.

Добрыня.

Хитерь племяшъ. На Полоцка твердыни,
Варяжскаго насильника оплотъ,
Давно онъ виды тайные имѣеть.
Давно уже славянскій этотъ край
Ждетъ вырваться изъ рукъ иноплеменныхъ
И Киеву поддаться. Стоитъ знакъ
Владимиру³ подать, и тьмою воевъ
Возстанутъ кривичи, и кровь польется.
Но добрый князь мечтаеть сватовствомъ
Достичь того, что властенъ взять войною;
Желаеть онъ, чтобы не мечъ, но бракъ
Связаль его наследственно съ правами на
Рогволода хищнаго удѣль.

Путята.

А если намъ, посламъ княжимъ, варяги
Покажутъ двери?

Вышата.

Такъ и будетъ.

² По экз. драм. цензуры – «нашъ князь».

³ По экз. драм. ценз.: «На бунтъ».

Добрыня.

Что жь?
Возьмемъ силомъ, чего не взяли честью.

Вышата.

Сюда идутъ. Къ сторонкѣ станемъ, други!

Удаляются, въ глубину терема. Ингульфъ и Гаральдъ входятъ, дружески бестюдя.

Гаральдъ.

Напрасно ты покинуть насъ задумалъ.

Ингульфъ.

Нельзя иначе. Викингу сидѣть
Безъ дѣла богатырскаго постыдно.

Гаральдъ.

Наврядъ тебя отпустить Рогволодь.

Ингульфъ.

Холопъ ему я что ли?

Гаральдъ.

Онъ нечаеть
Души въ тебѣ, гдѣ посадить, не знаетъ,
И, кажется, никто другой, какъ ты,
Княжны Рогнѣды суженый.

Ингульфъ.

Я сваталь:
Согласенъ князь – Рогнѣда не согласна.
Она горда, какъ Фрея. Мало я
Имѣю, видишь, подвиговъ и славы,
Чтобы назвать ее женой; нельзя
Связать свое блистательное имя
Съ моимъ ей темнымъ именемъ. Короче:
Она меня не любить. Вотъ, Гаральдъ,
Причина, почему я уѣзжаю,
Зачѣмъ хочу попробовать свой мечъ
На витязяхъ славянскаго поморья.
Рогнѣда хочетъ славы: я не старъ,

Не трусь, – за славою не станеть дѣло!

Гаральдъ.

Останься. Руки мощныя твои
Нужнѣ много здѣсь, чѣмъ на Поморѣ.
Не миновать намъ съ Кіевомъ войны
Изъ-за твоей красавицы, Рогнѣды.

Ингульфъ.

Ужели ей въ замужество идти
За темнаго князька, рабыни сына,
Измѣною добывшаго престолъ?
И слышать о Владимирѣ⁴ не хочетъ
Князь Рогволодъ. Неслыханная дерзость
Такое сватовство!

Гаральдъ.

Что говорить!
Родня не въ почестъ. Братъ зарѣзаль брата
И по его невѣсту шлеть сватовъ!
Покойный Ярополкъ уже объявленъ
Быль женихомъ Рогнѣды.

Ингульфъ.

И княжна
Его любила? да?

Гаральдъ.

Любить, не видѣвъ,
Нельзя, а полюбила бы навѣрно:
Покойникъ быль могучій богатырь.
Я зналь его. Съ воителемъ Свенельдомъ,
Опекуномъ его, мы свояки.
Свенельдъ вскормилъ въ немъ истаго нормана, —
Онъ сапоговъ желѣзныхъ не мѣняль
На лыковые лапти!

Ингульфъ.

Удивляетъ
Меня Владимиръ⁵: прямо на отказъ

⁴ По экз. драм. ценз.: «И знать зятка нежданнаго».

⁵ Въ экз. др. ценз.: «Князь Солнце».

Самъ просится!

Гаральдъ.

А, можетъ быть, отказа
И надобно ему. Напасть на Полоцкъ
Нельзя же безъ предлога. Онъ стоитъ
Съ дружиною у самой нашей грани,
И шлетъ сватовъ! Еще ли не насмѣшка,
Еще ли не желаетъ онъ войны?
Боюсь, Ингульфъ, что выпряли намъ
Норны недобрую судьбу. Славянскій князь,
Играя съ нами, взялъ впередъ все кости,
И, можетъ быть, послѣдніе часы
Теперь надъ нами носятся...

(Рога за сценой).

Ингульфъ.

Самъ конунгъ.

Входитъ Рогволодъ съ дружиною.

Рогволодъ *(становится на княжее мѣсто).*

Пусть подойдутъ славянскіе послы!

Добрыня, Путята, Вышита выступаютъ впередъ и кланяются.

Что скажете?

Добрыня.

Пора намъ, господине,
Увидѣть очи князя своего.

Рогволодъ.

Я не держу васъ. Добрый путь!

Добрыня.

Отвѣта
Ты не даль намъ.

Рогволодъ.

Мы порѣшимъ съ гридьбой.
Сейчасъ же это дѣло.

Добрыня.

Какъ съ гридьбой?
Семейное-то дѣло?

Рогволодь.

Не скрываю
Я ничего отъ витязей моихъ.
Съ ихъ множествомъ живу одной душою.

Варяжская дружина.

Да здравствуетъ могучій Рогволодь!

Добрыня.

Чудно мнѣ, князь... Обычай нашъ славянскій...

Рогволодь.

Обычай вашъ славянскій? Я нормань,
Обычаевъ не вѣдаю славянскихъ
И не желаю вѣдать ихъ.
Своихъ мнѣ за глаза довольно.

Путяга.(тихо).

Что жъ, Добрыня?
Серчаетъ князь, – чего еще намъ ждать?
Ужъ обругаль: пожалуй, драться станеть?

Рогволодь.

Что хочешь, здѣсь открыто возвѣсти,
Да только пояснѣй и покороче.

Добрыня.

Инь, хорошо. И впрямь: въ чужую хату
Не слѣдь свои порядки приносить.
Не обезсудь! я думаль, что и Полоцкъ
По старому обычаю живетъ,
Какъ боги человѣку указали,
Какъ мы живемъ и какъ живетъ весь свѣтъ.
У насъ не горделивою насмѣшкой
Хозяева привѣтствуютъ гостей,
А честью-честь, поклономъ, хлѣбомъ-солью.

Стыдимся мы на гостевы уста
Цѣпь надѣвать, какъ на губу медвѣжью.
У васъ порядки новые. Ништо!
По-новому заговоримъ и сами.
Варяжскій князь! вотъ сказъ тебѣ простой:
Владимирь⁶, свѣтлый Кіева властитель
И выборный новгородскій князь,
Тебѣ, варягу, кланяется низко
И дочь твою, прекрасную Рогнѣду,
Себѣ въ супруги просить у тебя.

Движеніе между варягами.

Рогволодь.

Большую честь мнѣ дѣлаетъ Владимирь⁷,
Такую честь, что и не знаю я,
Въ какихъ словахъ сказать ему спасибо!
Подумать лишь, что Полоцка княжну,
Праправнуку великаго Радбрада,
Одену наслѣдницу, возьметъ
Въ свой теремъ... кто же? – ключницы Малуши
Откуда-то пригулянный сынокъ!

Хохотъ среди варяжской дружины. Движеніе между славянами.

Вышата.

Князь! рѣчь твою намъ слушать непригоже.

Путята.

Уйми его, Добрыня.

Добрыня.

Погоди.

Рогволодь.

Пускай сама прекрасная невѣста
Васъ, дорогихъ сватовъ, благодарить.

Даетъ знакъ. Въ глубинѣ гридни открывається дверь Рогнѣда, въ пышномъ наряда, окруженная прислужницами, появляется на лѣстницѣ, ведущей изъ гридницы въ свѣтлицу терема.

⁶ По экз. др. ценз. Мой родичь.

⁷ По экз. др. ценз.: «вашь родичь»

Ты слышала, Рогнѣда?

Рогнѣда.

И отвѣчу.

(Посламъ).

Ступайте вы, непрошенные гости,
Въ свой теплый Кіевъ, родину людей
Съ оленьей жидкой кровью въ слабомъ тѣлѣ
И заячьей ничтожною душой!
Придете, – своему скажите князю:
Рогнѣда земно бьетъ тебѣ челомъ
На памяти княжой твоей и ласкѣ
И рада-бъ замужъ... да одна бѣда:
Бойтся, какъ-бы Ярополкъ покойный,
Ея женихъ, а твой любимый братъ,
Не всталъ изъ гроба призракомъ кровавымъ,
Чтобъ гостемъ сѣсть на свадебномъ пиру
Убийцы своего. Бѣда другая:
Слышала я, что на славянскихъ свадьбахъ
Цѣлуетъ молодая, какъ раба,
Десницу повелителя-супруга
И съ ногъ его снимаетъ сапоги.
Такъ пусть ужъ разувальщицу другую
Поищетъ князь, межъ дѣвъ своей страны,
Къ мужскому надругательству привычныхъ,
А Полоцка свободная княжна
Не для того на свѣтъ родилась бѣлый,
Чтобы разуть рожденного рабой!

Дверь затворяется. Варяги стучатъ оружіемъ со смѣхомъ и насмѣшливыми криками.

Варяги.

Да здравствуетъ прекрасная Рогнѣда!
Да здравствуетъ могучій Рогволодь!

Путята.

Ай, дѣвушка! языкъ твой ножъ каленый,
А слово – подколотная змѣя:
Шипить, льетъ ядъ и въ сердце на смерть жалить!
Красива ты, но злости у тебя
Въ душѣ, пожалуй, много больше будетъ,
Чѣмъ красоты въ лицѣ.

Ингульфъ.

Презренный рабъ!
Языкъ твой слишкомъ дерзокъ. Ты ли смѣешь,
Червякъ слѣпой, на солнце клеветать?

Путята.

Не знаю, молодецъ, кто ты. Путята-жъ
Ничьимъ рабомъ и не былъ и не будетъ; —
Остерегись, Ингульфъ. Когда бы не посломъ
Стоялъ ты передъ княземъ Рогволодомъ,
Я на твою отвѣтствовалъ бы брань,
Не языкомъ – мечомъ своимъ.....

Рогволодъ.

Довольно!
Не потерплю я ссоры въ терему.
Молчи, Ингульфъ, и вы, послы, молчите!

(Добрынь).

Вы слышали? чего же вамъ еще?
Иль мудрено отвѣтила Рогнда?
Такъ я вамъ растолкую.....

Добрыня.

Нѣтъ, спасибо
На милости! Ты гнать насъ погоди.
Уйдемъ и сами, дай лишь молвить слово.

(Торжественно).

Князь Рогволодъ неправдой завладѣлъ
Ты Полоцкомъ. Не вѣча приговоромъ
Основано твое княжое право,
Не завѣщаньемъ предковъ, а лихимъ
Разбойничьимъ набѣгомъ дикой шайки
Свирѣпыхъ бездомовниковъ-бродягъ.
Князь Кіева, пресвѣтлый нашъ Владимиръ⁸
На Полоцкую землю предъявляетъ.
Отъ Рюрика пріятыя права.
Давно стоитъ съ безчисленною ратью
Онъ на границѣ Полоцкой земли,
И къ миру и къ войнѣ равно готовый,

⁸ По экз. др. ценз.: «Солнце Князь»

И вѣсти ждетъ отъ насъ, своихъ пословъ.
Ты оскорбилъ жестоко насъ. О мирѣ
Не можетъ быть и рѣчи.

(Обнажаетъ мечъ).

Острый мечъ,
Таинственно жрецами освященный
На кievскомъ Перуновомъ холмѣ;
Я предъ гридьбой твоею повергаю,
Какъ грозный зовъ борьбы на жизнь и смерть.

Бросаетъ мечъ къ ногамъ Рогволода.

Рогволодъ.

Вотъ эта рѣчь тебѣ пристала больше,
Чѣмъ сватовство. Я принимаю вызовъ.

Отрокъ подаетъ Рогволоду мечъ Добрыни.

Война – такъ быть войнѣ!

Взмахиваетъ мечомъ.

Варяги *(стучать оружіемъ).*

Война! Война!

Рогволодъ.

Послы, храня законъ гостепріимства,
На двое сутокъ коннаго пути
Дарю я жизни вашей безопасность.
Но горе вамъ, когда на трети день
Заря васъ въ краѣ Полоцкомъ застанетъ!

Уходитъ со всей своей гридьбой, при восторженныхъ крикахъ варяжскихъ воиновъ.

Путята.

Небось! Не засидимся. Чтобъ тебя,
Съ разбойничьимъ твоимъ гостепріимствомъ,
Въ своемъ аду такъ Гела приняла!
Она ничѣмъ не хуже хлебосолка

Гаральдъ и Ижсульфъ возвращаются.

Гаральдъ.

Послы! васъ ждуть осѣдланные кони,
Мнѣ поручилъ достойный Рогволодъ
Васъ на лѣсную вывести опушку.

Ингульфъ (*Путьягъ*).

Прощай, посоль! на полѣ боевомъ
Мы свидимся съ тобой. И для Валгаллы
Одинъ изъ насъ желанный, скорый гость.

Путьяга.

Прощай, варягъ! Ты у меня узнаешь
Ужо, какъ обзывать меня рабомъ!
Когда твою желѣзную рубаху
И цареградскій кованый шоломъ
Не прошибу мечомъ – возьму дубину:
Держись, варягъ! какъ снопы измолочу!

*Путьяга, Добрыми и Вышата удаляются въ сопровожденіи Гаральда.
Славянская дружина слѣдуетъ за ними. Ингульфъ уходитъ въ противоположную сто-
рону, во внутренніе покои Рогволода.*

Картина II

Дремучій лѣсъ въ землѣ кривичей. Посѣлка и хуторъ. За деревьями видны шалаши Владимировой⁹ рати. Владимиръ съ несколькими кривичами сидитъ на срубленномъ деревѣ.

Владимиръ.

Такъ все въ лѣсу живете?

1-й кривичъ.

Искони.

Вонъ хуторъ нашъ.

Владимиръ.

Темно у васъ въ дубравѣ...

Угрюмый лѣсъ... Недолго заскучать

Въ зеленомъ вашемъ царствѣ...

1-й кривичъ.

Мы привыкли.

Здѣсь тихій лѣсъ. Коль буря налетитъ

И на опушкѣ дубы поломаетъ,

У насъ вершинки только пошумятъ.

Какъ въ омутѣ живемъ. Гостей не часто

Приходится видать намъ. Въ нашу глушь

Ни осенью, ни красною весною

Доступы нѣту. Полая вода

Стоитъ по рвамъ и балкамъ, грузнуть долы.

Повсюду грязь, да топъ, дрожить земля.

Зимой, что стѣны, выростутъ сугробы,

Опять къ намъ ни проѣхать, ни пройти.

Засыплеть насъ въ землянкахъ; какъ медвѣди

Въ берлогахъ спимъ до солнцеповорота,

Да слушаемъ, какъ сѣверякъ-морозъ,

Зимы-колдуны грозный воевода,

Въ лѣсу гуляетъ, свищетъ и стучитъ

По соснамъ ледяной своей дубинкой,

Съ лѣсовикомъ воюя...

Владимиръ.

А звѣрье

Не забижаетъ васъ?

⁹ По экз. др. ценз. дальше всюду, вмѣсто Владиміръ, – «Красное Солнышко»

1-й кривичь.

Бѣда! рогатинъ
Не напасемся. Силенъ тутъ медвѣдь,
Перуновъ звѣрь, лѣсной чащи хозяинъ,
А волку-сиромахѣ, кошкѣ, рыси
Богатырямъ-дружинникамъ его
И счета нѣтъ! Скотины не заводимъ
Изъ-за звѣрья: гдѣ намъ ее стеречь!

Владимиръ.

Пушной мѣною кормитесь?

1-й кривичь.

Да. Лѣтомъ
Мы рубимъ лѣсъ и путики кладемъ.
Въ ту пору наѣзжаютъ къ намъ варяги
Изъ Полоцка и дани съ насъ берутъ
Бобрами да лисицей чернобурой.
И торгъ ведутъ: домашній обиходъ,
Хлѣбъ, соль, боговъ, наряды бабы, луки,
Рогатины, червленые щиты
Привозятъ къ намъ; а мы куницу, бѣлку
Даемъ въ замѣнъ. Варягъ уйдетъ – ятвягъ
Надвинется и тоже спросить дани.
За нимъ придетъ свирѣпая Литва,
И ей дадимъ.

Владимиръ.

Кому же, горемыки,
Подвластны вы?

1-й кривичь.

Подвластны никому —
А платимъ дани.

Владимиръ.

Да кому?

1-й кривичь.

Кто спросить
И кто сильнѣе насъ.

Береть съ насъ Полоцкъ,
Беруть ятвяги, тоже и Литва.
Вотъ ты пришелъ къ намъ съ многою дружиной:
Прикажешь дань – заплатимъ и тебѣ.

Владимиръ.

Отнынѣ такъ не будетъ. Васъ возьму я,
Безсчастные, подъ княжескую руку
И подъ защиту крѣпкую свою.
Мнѣ одному и данью, и покорствомъ
Обязаны вы будете. Бѣда —
Тому, кто васъ осмѣлится обидѣть.
Я дамъ вамъ копя, воеводу, рать:
Съ ятвяговъ и варяговъ вашихъ сами
Возьмете дань; лишь стоять захотѣтъ...

Рогъ за сценою. Владимиръ быстро встаетъ съ мѣста. Входятъ Добрыня, Путята, Вышата съ другими.

Добрыня.

Челомъ бьемъ князю-солнышку!

Владимиръ.

Здорово,
Хоробая дружина! здравствуй, дядя!
Изъ Полоцка богатаго въ лѣса
Что принесли хорошаго?

Добрыня.

Немного,
Надежа-князь! Вернулись мы съ отказомъ
По горло срамомъ сытые.

Владимиръ (*послѣ нѣкотораго молчанія*).

Я ждалъ,
Что будетъ такъ. Тѣмъ лучше. Оскорбленьемъ
Князь Рогволодъ мнѣ руки развязалъ.
За мною въ ставку, Вышата и дядя!
А ты, Путята, милый побратимъ
И сверстникъ мой, сberi гремящимъ рогомъ
Мою дружину, стягъ мой подыми
И возвести, что на враждебный Полоцкъ
Мы выступаемъ нынѣ же въ ночи.

Уходитъ съ Вышитою и Добрыней. Путята взлзаетъ на пень и троекратно трубитъ въ рогъ. Отовсюду сходятся къ нему богатыри простые воины и славяне-кривичи.

Путята.

Внимайте мнѣ, богатыри и вой!
Владимиръ-князь зоветъ васъ воевать
Богатый Полоцкъ, городъ Рогволода,
Обидчика-злодея своего.
Потешьте князя, молодцы!
Кто любитъ Владимира,
Ѣсть хлѣбъ его и соль,
Вооружись, сberi свою худобу,
И будь готовъ въ немедленный походъ.

Трубитъ, слзаетъ со пня и садится на землю. Его окружаетъ кучка богатырей и кривичей.

1-й богатырь.

Давно пора. А то въ лѣсныхъ трущобахъ
Погнили мы, что пни безъ корчевы.

2-й богатырь.

Не ближній путь на Полоцкъ. По болотамъ,
Пожалуй, и въ недѣлю не дойти.

Путята.

Пути лѣсные, русла и овраги
Мни вѣдомы: не даромъ я Путята!
Такою васъ дорогой поведу,
Что узрите вы Полоцкій дѣтинецъ
Скорѣй, чѣмъ три румяныя зари
Улыбкой солнце встрѣтятъ и проводятъ.

3-й богатырь.

Варяговъ много. Воины они
Могучіе. Ихъ одолѣть не шутка.
Подъ Полоцкомъ не одному изъ насъ
Сложить свою головушку придется.

Путята.

А ты не каркай ворономъ!

1-й богатырь.

Навѣрно
И кривичи пристануть къ намъ.
На бой охочи ихъ ребята молодые...

2-й богатырь.

И старики ништо.

Путята.

Какъ снѣжный комъ,
Катящийся съ горы, расти и пухнуть
Княжая будетъ рать. По хуторамъ,
Погостамъ, завалившимъ деревушкамъ,
Что, какъ барсучьи норы, здѣсь въ лѣсахъ
Отъ взора человѣчьяго таятся,
Давнымъ давно гуляетъ недовольство.
Варяги всѣмъ противны. Кривичи
Соскучились по Палтесову вѣку,
По вольностей старинныхъ временамъ.

1-й кривичь.

Скучаемъ... точно... Новгородъ Великій
Прислалъ въ нашъ край своихъ переселенцевъ,
Могучихъ, грозныхъ оныхъ полочанъ.
Мы приняли ихъ дружески. Намъ боги
И семьи стали общіе. Мы рѣчью
Одною говорили, на войну
Ходили вмѣстѣ. Крѣпкою защитой
Намъ былъ союзъ нашъ братскій. Ливъ и Корсь,
Летигола, Литва, варяги сами
Боялись насъ, грабительской рукой
Не шарили по нашему угодию.
Мы жили жирно. Налетѣлъ варягъ
Все помутить.

1-й богатырь.

Ты съ нами, значить, старче?

1-й кривичь.

И самъ пойду и роду своему
Велю идти; младшихъ лишь оставлю
На хуторѣ стеречь ребятъ и бабъ.

Владимиръ, Добрыня и Вышата выходятъ изъ-за деревьевъ.

2-й богатырь.

А вотъ и князь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.